

Глава 65: Путешественники во времени (часть седьмая)

Большинство присутствовавших были ранены. К счастью, никто не умер.

Галатея оторвала рукава со своего цветочного платья, завязала волосы и и изо всех сил старалась помочь окружающим. Глядя на хаотичную сцену, Хуан Сюань горько улыбнулся: «Кажется, моё свидание сорвалось».

Приехала еще одна машина скорой помощи. Хуан Сюань смахнул пот с лица и направился к ней, чтобы помочь доктору нести раненых. Мало кто видел кинжал, и никто не знал, что вызвало случившееся.

Хуан Сюань нашел пару теннисных туфель, которые стояли в гостиной и предназначались для гостей. Он подошёл к Галатее и сказал наивно: «На высоких каблуках должно быть не очень удобно. Почему бы тебе не надеть это?»

Галатея так долго завязывала жгуты, что её ноги онемели. Пол был покрыт обломками, это ещё более затрудняло передвижение на высоких каблуках. Она смущенно взяла новые теннисные туфли. Хуан Сюань выглядел глупо с туфлями в руках. Она рассмеялась и сказала: «Спасибо».

«Не за что». Хуан Сюань тоже улыбнулся, не зная, что сам он тоже был покрыт пылью. При виде того, что Галатея снова заговорила с ним, Хуан Сюань с сожалением сказал: «Кажется, что наш обед придётся перенести».

«Хорошо», - Галатея почувствовала облегчение.

Хуан Сюань стоял там, покорно глядев на Галатею и чувствуя себя странно.

Хуан Цюньшэн вскоре узнал о случившемся и тут же прибыл на склад на вертолёте. Он выглядел ужасно из-за того, что мало спал и беспокоился за сына.

Ни отец, ни сын не стали рассказывать матери о том, что произошло. После того, как последняя машина скорой помощи уехала, Хуан Цюньшэн посмотрел на Хуан Сюань и протянул ему телефон.

«Позвони матери».

Хуан Сюань знал своего отца слишком хорошо, чтобы понимать его действия. Он похлопал себя по груди и сказал: «Я запыхался. Позвони ты».

Хуан Цюньшэн снова посмотрел на сына и набрал номер. Через некоторое время он позвал Хуан Сюань и сказал: «Мама хочет поговорить с тобой».

«Сынок, с тобой все в порядке?» - тревожно спросила Чжан Синьи.

«Да».

Услышав знакомый голос, на глаза Хуан Сюаню навернулись слёзы. Он повернул голову, чтобы не видеть взгляда отца.

«Я в порядке. Я даже не поцарапался. Не волнуйся, мама».

«Это хорошо ...» - Чжан Синьи начал болтать о чём-то своём, но Хуан Сюань спокойно

продолжать слушать её.

«Сынок, ты хочешь вернуться домой?» - вдруг спросил Чжан Синьи.

«Вернуться домой?»

«Да», - Чжан Синьи кивнул и сказал. «Пусть твой отец остаётся в Бразилии. Возвращайся домой. Я волнуюсь».

«Мама», - Хуан Сюань не знал, что сказать. Он хотел вернуться домой, но, поскольку кто-то просто пытался его убить, он не мог подвергать свою мать такой опасности. Он глубоко вздохнул и продолжил: «В Бразилии, здесь всё в порядке со мной. Нет необходимости возвращаться домой».

«Возвращайся домой, даже если у тебя нет особых на то причин. Расскажешь, что ты сделал в Бразилии. Я попрошу Ли Циня купить билет», - голос Чжан Синьи был наполнен решительностью, как тогда, когда она отправила своего сына за границу.

Теперь, когда его мама решила это, Хуан Сюань не возражал. Ролину было все равно, что Хуан Сюань ли отправится домой. Для базы 12-го уровня не имело значения её местоположение на планете.

Этот инцидент был позже расценен как террористический акт. Поскольку большинство присутствующих были иностранными торговцами, средства массовой информации не обращали особого внимания на их имена и личности. Таким образом, десятки транзакций были проведены нормально.

Citigroup Global Markets только что узнала о доходе Хуан Сюаня в последней сделке. У них была самая сильная информационная сеть в Бразилии. К сожалению, Обри действовал слишком медленно. Когда он добрался до Университета Сан-Паулу, чтобы поздравить Хуан Сюаня, Чарльз Дутойт, который слышал последние новости, уже прибыл туда на вертолете.

Хуан Сюань уже положил 280 миллионов долларов в два банка и сообщил им, что скоро отправится домой.

«Мистер Хуан, пожалуйста, не волнуйтесь. Если возникнут какие-либо проблемы, я лично прилечу в Китай, чтобы обсудить их», - с улыбкой сказал Дутойт Хуан Сюаню, пока Обри все еще переваривал новости.

«Это будет слишком хлопотно», - удивился Хуан Сюань. Паспорт иностранца в Китае редко встречался.

«Человек в инвестиционном бизнесе, безусловно, много путешествует по воздуху», - Дутойт использовал слово «воздух», сделав этот швейцарский звук американским.

Обри знал, что он отстаёт, но он не мог сделать то же самое. Citigroup Global Markets практически не занималась бизнесом в Китае. Старая компания Salomon Smith Barney редко управляла китайскими активами. Кроме того, он мало знал о Китае, точно так же, как он почти ничего не знал о молодом магнате перед ним. Столкнувшись с таким агрессивным противником, как Дутойт, Обри не имел другого выбора, кроме как отступить.

«Я с нетерпением жду от вас хороших новостей», - Хуан Сюань проводил их обоих.

Британский гигант банк так ничего и не ответил. Так что Хуан Сюань больше не брал его в расчёт.

В поместье семьи Хуан, Хуан Лимин с красными глазами читал отчет. Это было сообщение, которое он получил от некоторых корпоративных шпионов, которые нанял его отец Хуан Хэнчжань. В нем было подробно описано имущество Хуан Сюань до 20 июня.

Внутренние: завод по производству электролитического алюминия, который оценивался в шесть миллионов юаней и имел 17 миллионов юаней долга; 24% акций компании Xinye, которые оценивались в 21 млн юаней и постоянно росли в цене.

Бразилия: компания Shengfeng (неразделённая): 180 миллионов долларов, Xihuang Industrial: 158 миллионов долларов, Hexin Industrial: один миллион долларов (уставный капитал до реструктуризации и слияния), Capres: 11,5 миллиона долларов (покупная цена).

Денежные средства: 20 миллионов долларов в Standard Chartered, 65 миллионов долларов в Citigroup Global Markets, 100 миллионов долларов в Объединенном банке Швейцарии (включая сумму контракта в размере 50 миллионов долларов).

Всего: 538 миллионов долларов.

Хуан Лимин горел от зависти. Он подумал, сжав кулаки: «Мой отец - старший из второго поколения семьи Хуан. Я - первый рожденный внук. Только потому, что Хуан Цзиньди стал лидером клана, парень на десять лет моложе, чем я стал, первым внуком и владеет 500 миллионами долларов. Это несправедливо и бесстыдно!»

Лист во втором файле он только что получил. В тот же миг, когда он увидел цифры на нем, Хуан Лимин не поверил своим глазам: было подтверждено, что Хуан Сюань продал пиломатериалы стоимостью 300 миллионов долларов. «Эти активы принадлежат всей семье!» - закричал Хуан Лимин. «Эти вампиры сосут кровь семьи, чтобы прокормить себя!»

<http://tl.rulate.ru/book/96742/151019>